

Русские географические исследования и освоение Сибири в XVII в.

Автор: И. А. Захаренко

Захаренко Игорь Антонович - кандидат географических наук, доцент Военной академии Республики Беларусь, докторант ИИЕТ РАН. Минск.

Европейская военная колонизация, начиная с XV в., становится явлением всемирно-исторического масштаба. Но сам термин "Великие географические открытия" дает неверный взгляд на подлинную историю колонизации Востока. Это была новая волна колонизации в небывалых прежде масштабах, которую можно считать первой попыткой превращения разрозненных и противостоящих друг другу народов в общепланетарное человечество. В русле европейской колонизации шла и русская колонизация Сибири. Великое княжество Московское в конце XVI в. становится сильным централизованным государством. Его уникальное геополитическое положение на Евразийском континенте объективно создавало предпосылки и условия для обращения на Восток.

В течение почти пяти веков формирование Азиатского пограничного пространства представляло собой арену прямой борьбы между Россией, Китаем, Великобританией и государствами Азии. Российское продвижение в Азию осуществлялось по трем геостратегическим направлениям: западноазиатское, центральноазиатское и восточноазиатское. Западноазиатское геостратегическое направление продвигалось по Волге через Каспийское море и Персию к Западной Индии, а Центральноазиатское - через Среднюю Азию и Афганистан к Северной Индии. Успешное продвижение на этих направлениях позволяло выйти на один из важнейших мировых торговых путей и осуществлять борьбу за сферу влияния в Индии. Искусная в дипломатической борьбе за жизненное пространство Англия не допустила Россию в свою сферу влияния в Индии. Но это было не поражение России, а успешное формирование Средневосточного пограничного пространства, в ходе которого было остановлено продвижение Англии в Среднюю Азию.

На восточноазиатском геостратегическом направлении геополитическим барьером являлось Казанское ханство. В результате Казанских походов 1545 - 1552 гг. ханство было ликвидировано и Среднее Поволжье присоединено к Московии. Другим важным транзитным центром торговли с Востоком было Астраханское ханство, с которым в 1553 г. Москва заключила союзный договор, а в 1556 г. оно присоединилось к Московскому государству. В результате был сформирован Казанский геостратегический плацдарм, установлен контроль над бассейном реки Волги и открыт путь в Сибирь и в Индию. В даль-

стр. 40

нейшем это позволило подготовить военную экспедицию Ермака для завоевания Сибирского ханства.

Успешное продвижение России на Восток началось походом Ермака на Сибирское царство в 1581 году. Официальная цель похода - обезопасить восточные границы Русского государства от набегов кочевников, а секретная - разведка путей в Китай. Военная экспедиция под руководством Ермака в составе пяти полков общей численностью около 1650 человек, с тремя

пушками и 300 пищальями на лодках по рекам из района Соль-Камская (р. Кама) двинулась в центральные районы Сибирского ханства - крупного государства в среднем и нижнем течении рек Тобол, Иртыш и Обь¹. Выиграв несколько сражений, Ермак 26 октября 1582 г. занял столицу ханства - Кашлык (в 17 км от нынешнего Тобольска). В последующем были заняты многие районы по Оби и Иртышу.

В 1584 г. на поиски северо-восточного "прохода" в Китай морем двинулся находившийся на службе у Строгановых фламандец Оливье Брунель, до этого уже посещавший устье Оби. Настойчивость, с которой и англичане, и голландцы искали северо-восточный путь в Китай, во многом объяснялась сложившимся картографическим представлением о близости приграничных районов Китая. На многих западноевропейских картах середины - конца XVI в. широкая, полноводная Обь изображалась непосредственно вытекающей из "Китайского озера", и у ее истоков находился город Канбалык (Пекин). Протяженность устья Оби и значительная часть ее течения к тому же часто изображались на картах в виде глубоко вдающегося в континентальный массив "Тартарии" морского залива.

На основе Обской речной системы с обширной сетью острогов и центром в городе Тобольске был подготовлен плацдарм для второй русской волны на Восток. Этому городу пришлось долгое время играть роль организующего центра и столицы Сибири, быть базой и отправным пунктом для многих экспедиций, снаряжаемых московским правительством и местными властями. В Тобольске вырабатывалась стратегия и тактика русской колонизации Сибири.

Основной поток землепроходческого изучения и освоения Сибири шел вдоль таежной и приморской тундровой широтной западносибирской зоны. Отходящие от него фланговые колонны тормозились на границе леса и степи военными столкновениями с кочевыми народами Азии и необходимостью осуществления здесь специальных оборонительных и военно-экспедиционных мероприятий. Например, среднее течение Оби и Иртыша было закреплено за русскими постройкой прикрывающего Тобольск и Тюмень с юго-востока Тарского (1594 г.), а затем Томского (1604 г.) и Кузнецкого (1618 г.) острогов. Первый же поход отряда казаков под руководством Ф. Пущина в верховья Оби и на Алтай, к месту слияния Бии и Катуни, был совершен только в 1633 г., а запланированная тогда к постройке Бийская крепость была возведена только в 1709 году. Выход русской колонизации на рубеж нижнего Енисея был закреплен в начале XVII в. постройкой Мангазейского острога (1601 г.), Туруханского и Инбатского зимовьев (1607 г.). Контроль над средним течением Енисея был установлен в 1618 - 1619 гг. со строительством Маковского и Енисейского острогов. Начало утверждения русских на верхнем Енисее относится лишь к 1628 г. - времени основания Красноярска.

Мангазейский геостратегический плацдарм территориально оформился к середине 30-х гг. XVII века. Тогда в число российских подданных вошло большинство племен не только по Тазу и Турухану, но и по нижнему, среднему Енисею, Нижней и Подкаменной Тунгусках, Таймыру. Мангазейский уезд надолго превратился в большую перевалочную базу для отправлявшихся в глубь Азии экспедиций, как военных, так и промысловых.

Исходя из полученной от русских географической и картографической информации, английское правительство предприняло активные попытки оказать влияние на Москву с целью получить разрешение на организацию

английской экспедиции для поисков дороги в Китай через Сибирь. Перспективы эти были грандиозные, ибо недаром англичане настойчиво добивались у московских правителей возможности торговать с Востоком через Сибирь. Польша через Лжедмитрия I планировала два грандиозных похода через Сибирь в Индию и Китай. Российское правительство решительно отклонило это прошение как несовместимое с национальными интересами русской торговли на Востоке и дало указание тобольскому воеводе не пропускать в Сибирь торгово-разведывательную экспедицию. После создания в 1601 г. Верхотурской таможни и особенно после 1620 г., когда вышел "заказ крепкий" не ходить в Мангазею морем, западноевропейское продвижение в Сибирь было остановлено посредством мангазейского геополитического барьера, созданного Московским государством.

Начало присоединению земель по реке Лене было положено в 1629 г. отрядом тобольских, берёзовских и мангазейских служилых, отправленных во главе с Самсоном Навацким на Нижнюю Тунгуску. Посланная от этого отряда группа в 30 человек во главе с Антоном Добрыньским и Мартыном Васильевым перешла с этой реки на Чону, по ней проникла на Вилюй, а по нему - на Лену и Алдан. В 1633 г. с Нижней Тунгуски на Вилюй, минуя Чону, отправилась тобольская экспедиция в составе 38 человек во главе с Воином Шаховым. Разделившись на несколько мелких групп, этот отряд в течение шести лет укреплял власть "великого государя" в Вилюйском крае, сооружая зимовья, взимая ясак с тунгусских и якутских племен и "десятую пошлину" (десятипроцентный налог) с русских промышленников. Были поставлены зимовья Вилюйское (1635 г.), Средневилюйское (1635 г.) и Верхневилюйское (1637 г.). На основе данных, собранных в этих походах, мангазейский воевода А. Ф. Палицын представил московскому правительству проект завоевания Лены, приложив к нему описание и чертеж пути. Он планировал распространить русское влияние "до восток солнечных, до переходу великого царя Александра и до превысокого холма Каркаура"².

С первой половины XVII в. центром русской колонизации Восточной Сибири становится Енисейск. Сложился целый укрепленный район в треугольнике с основанием Енисейск - Красноярск и вершиной - Братский острог, врезающийся в земли инородцев. Он был прикрыт передовыми постами: острогами Илимским, Усть-Кутским, Тутурским, Осинским, расположенными впереди по полукругу. Формирование Енисейского плацдарма (1598 - 1618 гг.) для обеспечения поступательного движения в Восточную Сибирь привело к заметной активизации географического изучения Забайкалья. Тактика продвижения состояла в поиске путей в районы компактного проживания инородцев, "приискании" опорных пунктов, находящихся в узлах водных путей. Укрепленный район должен нависать над периферийными территориями, служить тыловой базой и предоставлять возможность для перегруппировки. Стратегия заключалась в разделении племен, недопущении их консолидации и отсечении путей отхода в порубежные территории.

В 1630 г. по распоряжению енисейского воеводы С. Шаховского для организации государственного ясажного сбора и осторожных поставок на Лену был отправлен отряд под предводительством атамана Ивана Галкина. Весной 1631 г. он добрался до Лены, открыв с Илима на Куту более короткий путь, поставил небольшое "зимовье по-промышленному" в устье Куты и проплыл по Лене до "Якутской земли". Летом 1631 г. на смену Галкину из Енисейска прибыл с дополнительным отрядом в 30 человек стрелецкий сотник Петр Бекетов и в соответствии с царским указом поставил в 1632 г. острог в центре Якутской земли в ее наиболее заселенном районе.

Продвигаясь на Дальний Восток, русские землепроходцы искали путь в Китай. Первое известие о "Пегой орде", как называли в то время территорию амурских туземцев, торгующих

с китайцами, получено было в Сибири от томских казаков. Отряд из 50 служилых людей под начальством атамана Дмитрия Копылова получил задачу обследовать и объяснить "Ленскую зем-

лицу". В 1637 г., остановившись на Алдане, Копылов заложил Бутальское зимовье. Задача установить опорный пункт для дальнейшего продвижения, которым позже воспользуется В. Д. Поярков, была выполнена. От шамана с верхнего Алдана через переводчика Семена Петрова по кличке Чистой, взятого из Якутска, узнали о реке "Чиркол или Шилкор", протекающей южнее, за хребтом. По показанию шамана, на этой реке живет много "сиделых", то есть оседлых людей, занимающихся хлебопашеством и животноводством. Несомненно, речь шла об Амуре. И поздней осенью 1638 г. к верховьям Алдана Копылов отправил партию казаков с задачей разыскать "Чиркол".

Для разведывания устья Амура в конце апреля - начале мая отряд И. Москвитина прошел вдоль западного гористого берега Охотского моря до Удской губы, побывал в устье Уды и обошел с юга Шантарские острова. Нельзя утверждать, что Москвитин видел небольшие острова у северного входа в Амурский лиман (Чкалова и Байдукова), а также часть северо-западного берега о. Сахалин. Ему, возможно, удалось проникнуть в район устья Амура - казаки "...амурское устье... видели через кошку [коса на взморье]"³. Проведенная военно-географическая разведка и по масштабам, и по достигнутым результатам имела большое значение. С именем Москвитина и его товарищей связаны крупные географические открытия на северо-востоке Азии: Охотское море, реки Улья, Урак, Охота, Тукчи, Алдома, Уда, Шантарские острова и Амур. По самым скромным подсчетам, москвитинцы преодолели за два года более восьми тысяч километров. Собранная информация послужила географической и топографической основой для первых географических карт дальневосточного пограничного пространства.

Еще не получив информации об Амуре от Москвитина, в 1638 г. из Енисейска для прииску и проведения новых земель неясчных людей был послан казачий атаман Максим Перфильев, один из опытейших русских землепроходцев, уже неоднократно совершавший сложные путешествия по Восточной Сибири. На этот раз ему было поручено разведать верховья Амура весной 1639 г., когда вскрылись реки. Перфильев достиг устья Витима и поднялся по нему до устья реки Кутомалы, где его вновь застала зима. Весной следующего года он продолжил путь по Витиму и, дойдя до устья реки Цыпы, поднялся по ней до Большого Цыпирского порога. В устье Цыпири он встретил тунгусов, с которых собрал ясак - 74 соболя и получил от шамана Комбайка сведения об Амуре: где-то в устье Витима живет "...даурский князец Батога... в рубленных юртах... Скота и соболя у него много... Есть у него серебро. Он покупает его на соболи на Шилке-реке у князца Лавкая. На Шилке-реке живут многие даурские пашенные люди. Хлеб у них всякий... У князца Лавкая, на Усть-Уре... серебряная руда в горе... Из нее плавят серебро и продают они серебро на соболи, а соболи у них на Шилке-реке покупают китайские люди... А Шилка-река пала в Ламу. А Ламу де... называют морем"⁴. Перфильев был убежден в правильности Витимского подступа к Амуру и связывал основную неудачу похода с недостатком продовольствия и снаряжения.

Обстоятельно собрав сведения от тобольских, енисейских и мангазейских воевод, расспросив служилых людей, побывавших на Лене, московское правительство в 1638 г. приняло решение об образовании самостоятельного Якутского воеводства, подчиненного непосредственно Сибирскому приказу. Границы воеводства были установлены приблизительно: бассейн Лены,

включая верховья Вилюя, и всю систему р. Илим, впадающей в Верхнюю Тунгуску.

По приезду в Якутск Головин приступил к изучению прилегающих к воеводству территорий. В сентябре 1640 г. он велел казацкому десятнику Оксенке Оникееву пройти от р. Кута вверх по Лене до реки Ига, оттуда на лыжах через хребет к истокам реки Киренги до Икогира и других районов. Оникеев должен был расспросить тунгусов о длине Лены и возможной продолжительности перехода от истоков Киренги до озера Байкал, а также до

стр. 43

Ламы и до Шилки. Более того, в его задачи входило "...измерить места и назвать по имени..., какие реки впадают в Киренгу с обеих сторон и нарисовать план всего этого"⁵. В помощь Оникееву был придан Гаврилка Сурнин, которому давалось специальное задание - составить чертеж рек, особенно Киренги и всех ее притоков.

В 1641 - 1642 гг. из Якутска направляются отряды казаков во главе с И. Осиповым, М. Васильевым, С. Скороходовым и К. Ивановым, имевшие целью узнать существует ли возможность добраться рекою до Китайского государства и какова продолжительность пути до него по воде и суше. Все они должны были составить чертеж р. Шилки и ее притоков. В группу Васильева специально был включен Баска Степанов, которому вменялось составить чертеж Амура. Все члены экспедиции были предупреждены, что получают суровое наказание, если не сумеют составить описание пройденного маршрута и его чертеж. Им же предписывалось собрать сведения об Амуре у бурят и кочующих за Байкалом тунгусов: "Шилка-река сколько от них далеча и Лавкай-князец, который живет на Шилке, сколь далеча от них живет, и серебряная руда на Шилке и медная далеча ль от Лавкаява улуса, и какой хлеб на Шилке-реке родитца, и куды Шилка-река устьем впала"⁶.

К 1643 г. в Якутске накопилось много сведений о путях на Амур. Рекогносцировочными походами было выяснено нахождение истока и устья реки Амура, разведаны пути и волоки через Становой хребет. Осталось непосредственно выйти на эту реку и совершить по ней сплав. С целью получения полной и наглядной информации для организации экспедиций на Амур воевода П. П. Головин осенью 1641 г. поручил тобольскому казаку Курбату Иванову составить чертеж путей с бассейна реки Лены в бассейн реки Амур. Иванов составил новый чертеж и отправил его в Якутский острог Головину в сентябре 1643 года.

Головин, считая наиболее перспективным направлением на Амур реку Витим, готовит экспедицию, во главе которой ставит ближайшего помощника "письменного голову" Еналея Бахтеярова. В отряде Бахтеярова было 55 человек, считая четырех толмачей (переводчиков). Хлеб им дали из расчета на два года. Вооружение состояло из пушки и свинца для ядер на сорок зарядов. Еналей Бахтеяров должен был составить "карту и описание реки Витим и его притоков; озера Чибир и реки Шилки до ее устья; [определить] какие народы живут по берегам этих рек; какова их численность; и сколько здесь серебряных, медных и свинцовых руд; и где они залегают; и найти путь в Китайское царство по рассказам иноземцев"⁷. Воевода был уверен в успехе экспедиции и приказал не просто собрать сведения, а положить начало русскому освоению нового края: "Послали мы [Бахтеярова] для ясачного сбора, прииска новых земель, серебряной, медной, свинцовой руды, хлебные пашни. И велели к Батоге и Лавкаю посылать тунгусов и служилый людей. И тех князьцов велели мы призывать под высокую царскую руку и ясак брать... А у серебряные руды острог поставить"⁸.

Бахтеяров поднялся вверх по Витиму, но пройти в Даурскую страну не удалось. Скорее всего, не удалось установить мирные отношения с местным населением. Взвесив все за и против, Бахтеяров отдал приказ о возвращении, дорожа собранной географической информацией. Он дал подробное описание Витима с указанием мелей, порогов и речек, впадающих в него. Тунгусский шаман Лавага подтвердил прежние известия о богатстве Даурии и наличии там хлеба и серебряной руды. Новым для русских в рассказе Лаваги было упоминание о реке Зее, левом притоке Амура, о которой в Якутске еще никто не знал. В частности, он сообщил о большом количестве на Зее тунгусов, занимающихся земледелием и собольей охотой.

Якутские воеводы не рискнули сразу отправить Олекминским путем большую экспедицию. С этой целью из Якутска был послан разведывательный отряд во главе с пятидесятником казаков Василием Юрьевым и десятником Алексеем Оленем, которым было приказано добыть достоверные сведения о Даурской земле. Юрьев с товарищами вышли из Якутска в

стр. 44

конце мая - начале июня 1647 г. с расчетом успеть на Олекму до времени, пока вода с больших порогов не ушла. Получив необходимые сведения, Юрьев и Олень со служилыми людьми вернулись в Якутск и доложили о ближайшей дороге на Амур. Так, в результате деятельности промышленных и служилых людей, был открыт Олекминский путь в Даурию, которым вскоре пройдет землепроходец Ерофей Павлович Хабаров, а якутская администрация к середине XVII в. собрала об Амуре и путях к нему значительную информацию, которая не оставляла никакого сомнения в том, что приамурские земли могут стать источником продовольствия, пушнины и драгоценных металлов.

Исходя из понимания того, что только многочисленному отряду удастся сплавиться по всему Амуру, в крупных масштабах готовилась разведывательная экспедиция на Амур. Воевода Головин, учитывая близость Амура к Китаю, решил во главе посылаемой экспедиции поставить второго своего ближайшего помощника "письменного голову" Василия Даниловича Пояркова - человека, который сможет добыть сведения о существующих путях и сношениях, поддерживаемых населением, проживающих в бассейнах Зеи и Амура с Китайским государством. Но одной из главных задач было закрепиться в Приамурье, поставив остроги на Шилке, Зее и Амуре. Необходимо было выяснить, чем занимаются местные жители и много ли народу живет в селениях, и какого они типа - городки ли, укрепленные стенами и валами, подобные соорудившимся русскими в Сибири острожкам, или ничем не защищенные поселки. Если будет обнаружено на реке Зее наличие серебряных рудников, то следовало завладеть ими, наладить их выплавку и для этого "укрепиться всякими крепостями". Как видим, перед Поярковым были поставлены задачи политического, военного и экономического характера.

В отряде Пояркова было 112 служилых людей, 15 "охочих" промышленных людей, 2 целовальника, 2 толмача и 1 кузнец. Проводниками по Алдану и Гонаму должны были идти тунгусы Томканей и Навага. Один из толмачей был в свое время в отряде Москвитина и хорошо знал путь от Охотского побережья до Якутска. Перед походом служилым людям выдали порох, свинец, 70 кукляков, 10 панцирей, пищали и пушку с сотней полуфунтовых ядер. Хорошо снаряженный и крупный по сибирским представлениям отряд поднялся по Алдану, Учтуру, порожистому Гонаму до волока на Зею. Начавшаяся зима осложнила дальнейшее продвижение. Оставив у волока почти все продовольствие на попечение 42 человек, Поярков с остальными отправился налегке дальше, дав оставшимся наказ весной догнать экспедицию. Перейдя на нартах за две недели Становой хребет, русские вышли на реку Брянту, а по ней на

Зею, где в устье ее притока Умлекана поставили укрепленное зимовье.

Из показаний и информации даурских князцов, приезжавших к Пояркову в лагерь на Умлекан, он понял, что впервые за все время продвижения по Сибири русские люди столкнулись здесь не со знакомыми им кочевыми охотничьими племенами тунгусов, а с народом, который стоял на более высокой ступени развития. Здесь русские были уже в стране "пашенных людей" - в Даурии. По берегам Зеи встречались селения с просторными деревянными домами крепкой постройки, с окнами, затянутыми промасленной бумагой. У дауров имелись большие запасы хлеба, бобовых и других продуктов, много скота и домашней птицы. Они носили одежду шелковых и хлопчатобумажных тканей. Шелк, ситцы, металлические и другие изделия они получали из Китая в обмен на пушнину. Пушниной же они платили дань маньчжурам.

Сложная обстановка заставила Пояркова отказаться от намерения строить крепость в месте слияния Зеи с Амуром, а было решено пробиваться к морю. От москвитинцев они уже знали, что с устья Амура смогут Охотским морем дойти до Ульинского зимовья. Три недели плыли до впадения в Амур другой большой реки - Шунгалы (Сунгари). На этом отрезке шли "щеками"

стр. 45

(пересечение Амуром Малого Хингана, ныне именуемое Трубой). В течение шести дней Поярков плыл от устья Шунгала до устья впадающей справа в Шунгал, но не названной им большой реки. Это могла быть только река Уссури. Великая река поворачивала в их землях на северо-восток. Десять дней плыли русские через эту страну и на берегах нижнего Амура увидели летние жилища на сваях и встретили новый "народец". То были гиляки (нивхи), рыболовы и охотники.

В Гиляцкой земле Поярков поставил небольшое зимовье. В конце мая 1645 г., когда устье Амура освободилось ото льда, его отряд вышел в Амурский лиман и продвигался сначала вдоль материкового берега Сахалинского залива, а затем по Охотскому морю, в начале сентября вошел в устье р. Ульи. Остатки экспедиции (к тому времени погибло две трети отряда) перезимовали на Улье. В 1646 г. "вешним последним путем" отряд двинулся в Якутск, куда и прибыл 12 июня 1646 года.

По возвращении в Якутск Поярков представил воеводам разработанный им план присоединения Амурского края к России. Он отлично понимал, какое значение могло иметь богатое Приамурье для Московского государства: "и в том государю будет многая прибыль потому, что те земли людны и хлебны и собольны, и всякого зверя много, и хлеба родится много, и те реки рыбны, и государевым ратным людям в той земле хлебной скудости ни в чем не бывать"⁹. Для этого необходимо было установить и закрепить в Приамурье русское влияние, прежде всего военное. Поярков считал, что новый край можно подчинить русскому влиянию, имея всего 300 казаков. Половину этих сил он предлагал оставить в трех или четырех ключевых острогах, а остальных 150 человек использовать в качестве подвижных отрядов для усмирения тех из иноземцев, которые окажутся непокорными и не будут платить ясак. По его мнению, серьезного сопротивления русской силе в Приамурье не будет. При этом главное внимание Поярков обращал на обеспечение участников будущего похода хлебными припасами на месте. "Хотя на волоку и зимовать, - писал он, - и на другое лето те служилые люди будут в хлебных и скотных местах, и твоим государевым служилым людям в хлебных запасах скудости никакой не будет"¹⁰.

Экспедиция Пояркова была одной из самых тяжелых экспедиций землепроходцев, однако ее географические результаты были весьма значительны: рекам "сделаны чертежи", виденное и слышанное описано, доказана возможность выхода из Амура в Тихий океан и совершено первое плавание по Амуру и Охотскому морю. Главным результатом похода было то, что русские власти узнали не только о реальных богатствах "Даурской земли", но и о политической обстановке в ней. Практическим результатом разведочного похода Пояркова была санкция московского правительства на присоединение Приамурья к Русскому государству.

После завершения экспедиции Пояркова было решено направить на Амур большую военно-промышленную экспедицию с целью освоения Приамурья во главе с Е. П. Хабаровым.

В поход отряд Хабарова выступил летом 1649 года. Погрузив на струги снаряжение - пушки, свинец, порох, пищали, а также "железную рухлядь" (котлы, косы, серпы и другие товары), землепроходцы поднялись вверх по Лене до устья Олекмы. В конце января 1650 г., погрузив лодки на нарты, отряд двинулся дальше. На водораздельный хребет поднимались по глубокому снегу при сильных морозах. Только в начале марта они добрались до верховий Урки, впадавшей в Амур. Здесь начиналась Даурия - владения князя Лавкая. Встретились первые улусы и обнесенные стеной и рвом города.

Дауры, узнав о приближении большого войска, покинули селения и не желали ни торговать с русскими, ни идти к ним в подданство и платить ясак. Хабаров через толмачей предложил жителям ясак платить "по своей мочи". На что даурский князь отвечал: "Даем де мы ясак богдойскому

стр. 46

царю Шамшакану. А вам де какой ясак у нас? Как де мы бросим последним своим ребенком, дитятем, то де мы вам с себя ясак дадим"¹¹. Через пленного даура Хабаров узнал, что в городке живут богдоевы люди, не желающие платить ясак и принимать русское подданство. Но маньчжуры в сражении не участвовали. Тот же пленный рассказал Хабарову, что на просьбу даурских князей помочь им отразить нападение русских маньчжуры ответили, что "нам царь наш Шамшакан не велел с русскими людьми драться"¹².

На следующий год Хабаров с большим отрядом служивых и промышленных людей осадил и взял штурмом даурский городок Албазин. Во время зимовки в Албазине Хабаров собрал данные, ранее полученные им и его предшественником Поярковым о хане Богдое (Барбое). Оказалось, что Богдоя как реального исторического лица нет, а есть "земля Богдойская". Так Хабаров первым из русских получил более точные сведения о Маньчжурии, называемой местным населением "Богдойской землей", и городе Нингуте, построенном маньчжурами на одном из притоков Сунгари - реке Науне.

Познакомившись с обстановкой в Приамурье, Ерофей Павлович увидел, что к его освоению нужно подключить силы куда более значительные, чем те, которыми располагало Якутское воеводство. Эти мысли он высказал в отписке от 25 марта 1651 г., в которой просил воеводу Францбекова обратиться за помощью в Москву. По мнению Хабарова, для прочного закрепления в Приамурье, строительства там сети острогов и острожков, обороны амурского рубежа требовалось не менее 6000 служилых людей.

Приамурье могло стать продовольственной базой, но неумелое взаимодействие с местным населением и хищнический отбор у них хлебных запасов скоро привели к недостатку продовольствия в самом Приамурье. Погромы, учиненные Хабаровым в 1650 - 1652 гг., явились тем страшным ударом, от которого местное земледелие уже не могло оправиться. Если в 1651 г. однополчане Хабарова считали, что на амурском хлебе можно было содержать более 20 тыс. человек, то уже в 1653 г. московскому посланцу Д. Зиновьеву, отправленному с целью организации на Амуре продовольственной базы для отряда в 5000 - 6000 человек, пришлось принимать чрезвычайные меры обработки пашни силами местных служилых людей.

Чтобы закрепиться на новой территории, Хабаров в стратегически важных местах строил укрепленные остроги, используя их как сторожевые посты, опорные пункты для сбора ясака и дальнейших разведок Приамурья. По результатам экспедиции Сибирский приказ доложил Боярской думе о присоединении Амура к России.

С августа 1653 г., после отъезда Хабарова в Москву, командиром русского отряда в Приамурье стал Онуфрий Степанов. Им "по совету с войском" было решено совершить набег на хлебные районы Маньчжурии. 18 сентября отряд поплыл вниз по Амуру до устья Сунгари. Затем отряд поднялся в хлебные районы. В середине 1655 г. он вновь снарядил отряд и отправился вниз по Амуру, прибыв 25 июня в устье Сунгари. Пройдя южной протокой Амура, они открыли вход в устье реки Ушуру (Уссури), по которой поднялись до устья р. Имана. Казаками были изучены притоки Уссури реки Бикин и Нор. Таким образом, значительная часть Уссури была включена в состав русской территории юга Дальнего Востока.

Неудачна была попытка проникнуть в хлебные районы в 1657 г., и совсем трагически закончилась третья попытка в 1658 году. Около устья Сунгари 30 июня 1658 г. маньчжурские войска на 47 бусах, вооруженные многочисленными пушками, напали на суда Степанова. Несмотря на героические усилия казаков, вырваться из этого кольца они не смогли. Степанов был убит, вместе с ним погибли и были пленены 270 человек.

С основанием Якутска была приостановлена деятельность енисейских отрядов по Лене на Восток. Их усилия стали направляться на юг - на Анггару

стр. 47

и Байкал. Енисейские воеводы начинают с 1623 по 1631 г. осуществлять разведку Прибайкальского края. Это были казачьи поиски Василия Алексеева (1623 г.), Максима Перфильева (1627, 1630 гг.), Петра Бекетова (1628 г.), воеводы Хрипунова (1629 г.), Ивана Москвитина (1631 г.).

Одним из первых разведчиков, вышедших на реку Ингоду, а по ней на р. Шилку, был Я. Софонов. Добравшись до Енисейского острога, Софонов и его товарищи (И. Г. Чебычаков, М. Уразов, К. Емельянов, М. Сауров) предстали перед воеводой А. Ф. Пашковым и рассказали "о путях на Шилку". Среди них был и предводитель казаков П. Бекетов, которому воевода Пашков приказал снаряжать отряд в новую Даурскую землю: "И по государеву де указу пристойит на Иргене озере и на великой реке Шилке острог поставить на усть Нерчи реки. ...для поставки тех острогов иттить из Енисейского острогу через Байкал озеро рекою Селенгою, а из Селенги реки рекою Килкою вверх воды до Иргеня озера дощениками. И с Енисейского де острога до Иргеня озера и до великие реки Шилки дойти и остроги поставить мочно одним

летом"¹³.

В 1652 г. из Енисейского острога на реку Шилку отправилась экспедиция в 300 человек. Ее путь лежал вверх по Селенге до ее притока Хилка. Здесь к ним присоединился разведывательный отряд Максимова, которым были составлены роспись и чертеж обследованной местности. "Иван подал роспись и чертеж Иргеню озеру, и иным озерам, и Килке реке, которая пала из Иргень озера, и Селенге реке, и волоку Ингеде реке, и Шилке реке, и иным рекам, которые пали в Витим реку из Иргеня озера и из иных озер. И яз принял у него, Ивана, роспись и чертеж"¹⁴. Бекетов избрал один из наиболее удобных волоков от Хилка к Ингоде. Этот волок он называет Иргенским и Онгинским (Ингодинским). Вскоре большая часть отряда, погрузившись на плоты, поплыла вниз по Шилке, добравшись до Амура. В августе 1656 г. Бекетов с казаками и собранным ясаком двинулся вверх по Амуру и через Нерчинск вернулся в Енисейск. Он первый проследил весь Амур, от слияния Шилки и Аргуни до устья и обратно.

Административное управление Забайкалья стало складываться в условиях уже оформившейся в XVII в. общегосударственной системы воеводского управления, в которой основной административной единицей был уезд во главе с воеводой. На территории Забайкалья в 1655 - 1658 гг. формируется Нерчинское воеводство, которому вскоре было передано и Приамурье. Система забайкальских острогов состояла из наиболее значимых в хозяйственно-административном, торговом и дипломатическом отношениях Нерчинского, Селенгинского и Аргунского острогов. Основанный в 1653 г. на правом, берегу Шилки Нерчинский острог стал главным административным центром воеводства (уезда). Другим важнейшим административным и торговым центром Забайкалья был Селенгинский острог, основанный в 1666 г. отрядом казаков во главе с Гаврилой Ловцовым. Этот острог длительное время как самый "выдвинутый" к югу опорный пункт при еще не установившейся границе прикрывал русские поселения за Байкалом от набега монголов. Роль важнейшего русского оборонительного укрепления в Забайкалье, и самого "крайнего" юго-восточного форпоста, изначально выполнял Аргунский острог. Он был возведен на юго-восточном берегу реки Аргуни возле устья р. Маритки. Казаки и промышленники под начальством пятидесятника Василия Милованова и десятника Ивана Волги подыскивали для него наиболее защищенное место на Аргуни, у рыбных, звериных и птичьих промыслов, а также где было много хлебобродных и пашенных мест.

Через Нерчинский плацдарм проходили наиболее удобные дороги в Маньчжурию и Китай. Дорога из Селенгинска через монгольские степи и пустыню Гоби была открыта в 1673 - 1674 гг., когда селенгинский приказчик Иван Поршенников во главе обоза служилых и торговых людей проехал по ней в Пекин.

стр. 48

Московские власти, обеспокоенные возможностью вторжения маньчжур, начали активное освоение региона. Для выявления новых "пашенных мест" и ускорения хозяйственного освоения края была направлена в Нерчинск грамота с указанием географически обследовать и описать долину Зеи и ее приток Селемджу. Эта работа была поручена казачьему десятнику И. М. Милованову. Он отбыл из Нерчинска в апреле 1681 г., осмотрел западную окраину Зейско-Буреинской равнины с лесостепными ландшафтами и рекомендовал эту целину - "амурские прерии" под пашню. Предложение Милованова основать новые поселения близ устья Зеи совпадало с намерениями Нерчинского воеводы Ф. Воейкова селить в Приамурье пашенных крестьян из окрестностей Братского острога, славившегося обилием местного зерна.

Милованов обследовал также южную часть Амурско-Зейского плато, поросшего лиственничными и сосновыми лесами, березняком, кустарниковым дубом, придя к выводу, что по Зее и Селемдже росло много леса, который было бы удобно сплавливать по этим рекам. Он подробно описал условия судоходства на Амуре, его притоках, прибрежные селения, промыслы и собрал географическую информацию для составления чертежей. В начале 1682 г. он закончил опись "Зейской земли", составил ее чертеж и укрепил построенные ранее русскими остроги. У впадения Зеи в Амур - на Зейской стрелке - выбрал место для закладки города. В 1856 г. здесь возник пост, ставший через два года, по заключении Айгунского договора, Благовещенском¹⁵.

В экспедиции Милованов составил карту от устья Камара до города Ангун и вверх по Камару всех пахотных земель, выслав ее 11 января. Он изучил и нанес на карту брошенный даурами городок Айгун, стоявший в то время еще на левом берегу Амура. Вся эта территория в 1684 г. была выделена из Нерчинского уезда и вошла в состав самостоятельного Албазинского воеводства, южная граница которого проходила по Амуру от слияния Аргуни и Шилки и низовьям Сунгари и Усури, а северная - по верховьям Зеи, Уды, Селеджи и левых притоков Аргуни¹⁶.

В результате присоединения Сибири в конце XVII в. Россия стала не только европейским, но и азиатским государством. К этому времени сложился единый географический образ огромных российских территорий Забайкалья и Приамурья. При всех трудностях Сибирь была географически изучена и картографирована русскими за одно столетие. Проведенные исследования по праву можно назвать русскими великими географическими открытиями. То внимание, которое проявляла Европа к этим открытиям и разведке новых путей в Китай, говорит о важности тех исследований для мировой географической науки. Изучая чертежи Сибири, видно, как целенаправленно на протяжении всего покорения Сибири московское правительство на стратегических направлениях создало эффективно функционирующую систему опорных пунктов (острогов и зимовий). Эти своеобразные "крепости" служили и защитой от нападения "иноземцев", и являлись форпостами для приобретения новых земель, содействуя хозяйственному освоению края.

Освоение сибирских богатств, прокладка путей сообщения, постройка острогов потребовали от русских землепроходцев, служилых людей и промышленников более детального изучения природных условий этих необжитых районов и составления новых, уточненных географических чертежей. Создание множества региональных описаний и географических чертежей Сибири подготовило базу для появления обзорных карт Сибири. Именно обзорно-географические чертежи законодательно закрепляли присоединенные территории Сибири. Они имели чрезвычайно важное значение, особенно в условиях геополитических притязаний европейских и азиатских государств.

Примечания

1. Военный энциклопедический словарь. М. 1984, с. 253.
2. БАХРУШИН С. В. Очерки по истории колонизации Сибири. М. 1927, с. 162.
3. МАГИДОВИЧ И. П., МАГИДОВИЧ В. И. Очерки по истории географических открытий. М. 1983. Т. 2, с. 286 - 287.
4. Дополнения к Актам историческим (ДАИ). СПб. 1846. Т. 2, N 96.

5. БАГРОВ Л. История русской картографии. М. 2005, с. 212.
6. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. М. 1969. Т. 1, N 50, с. 117 - 118.
7. БАГРОВ Л. Ук. соч., с. 212 - 213.
8. ДАИ. 1846. Т. 2, N 96.
9. МАГИДОВИЧ И. П., МАГИДОВИЧ В. И. Ук. соч., с. 300.
10. АЛЕКСЕЕВ А. И., МЕЛИХОВ Г. В. Открытие и первоначальное освоение русскими людьми Приамурья и Приморья. - Вопросы истории. 1984, N 3, с. 63.
11. Отписка Ерофея Хабарова о походе в Даурию. В кн.: Записки русских путешественников XVI - XVII вв. М. 1988, с. 374.
12. Там же, с. 373 - 375.
13. Там же, с. 362 - 363.
14. Там же, с. 370.
15. МАГИДОВИЧ И. П., МАГИДОВИЧ В. И. Ук. соч. 1984. Т. 3, с. 87.
16. АЛЕКСАНДРОВ В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск. 1984, с. 49.